

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Объект авторского права
УДК 81'367.625 : [811.161.1+811.161.3]

ЛАВЫШ
Марина Андреевна

**НОМИНАТИВНЫЕ РЯДЫ ГЛАГОЛОВ-ОТАДЪЕКТИВОВ
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальностям 10.02.02 – русский язык,
10.02.01 – белорусский язык

Минск, 2023

Научная работа выполнена в учреждении образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Научный руководитель: **Никитевич Алексей Васильевич**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии
учреждения образования «Гродненский
государственный университет имени Ян-
ки Купалы»

Официальные оппоненты: **Трофимович Тамара Григорьевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры языкознания и линг-
водидактики учреждения образования
«Белорусский государственный педагоги-
ческий университет имени Максима Тан-
ка»

Ванкевич Оксана Геннадьевна,
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник отдела белорусско-
русских языковых и литературных связей
ГНУ «Центр исследований белорусской
культуры, языка и литературы НАН Бела-
руси»

**Оппонирующая
организация:** учреждение образования «Гомельский
государственный университет имени
Франциска Скорины»

Защита состоится 28 апреля 2023 года в 13.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, корп. 1, ауд. 482; e-mail: lingby@gmail.com, тел. 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 27 марта 2023 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Ономасиологический подход в исследовании способов выражения деривационной семантики глаголов-отадъективов может быть реализован и посредством решения следующей задачи: как система традиционно выделяемых словообразовательных значений у глагола может быть представлена не только аффиксами через совокупность соответствующих словообразовательных типов, но и дискретно, различными типами деривационных сочетаний через объединения единиц разной структуры – номинативные ряды.

Деривационное сочетание и номинативный ряд – основополагающие понятия теории номинативной деривации. Данные единицы отражают «свойства производных слов, коррелятивных им словосочетаний и связи, существующие между ними». Понятие номинативного ряда ввел в теорию и практику деривационных исследований В. М. Никитевич, который убедительно доказал существование строго моделированного способа представления деривационных значений, объединяющих единицы разных языковых уровней (производных слов и словосочетаний). Деривационное сочетание как одна из образующих форм номинативного ряда глагола рассматривается в работах А. В. Никитевича. Данное понятие находилось в поле внимания многих исследователей, в частности, таких как Е. С. Кубрякова, В. С. Сидорец, Т. И. Скоробогатая, Т. Г. Трофимович, Т. М. Юдина и других. По мнению Е. С. Кубряковой, «...примером простейшего номинативного ряда является объединение слова и его дефиниции». Являясь одним из ярких представителей когнитивной лингвистики, Е. С. Кубрякова, не без основания считала, что «существуют все основания считать, что теория номинации – в том ее виде, в котором она складывалась еще в 70–80-е годы XX века, а также в тех ее разновидностях, которые уже тогда были представлены в отечественном языкознании, являла собой одну из ранних и весьма плодотворных версий когнитивизма».

Актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием сопоставительного описания таких комплексных единиц, как номинативные ряды глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках. Деривационная семантика может быть представлена средствами различных уровней, и именно в этом отношении возможны далеко не очевидные различия между более сложными, деривационными подсистемами глагола в русском и белорусском языках. В работе обращается внимание на наличие в системе обоих языков словообразовательных лакун – семантических позиций, которые могут быть реализованы иными, нежели аффиксация, деривационными средствами, определены случаи словообразовательной избыточности, выявлены факты без-эквивалентного деривационного аналитизма в исследуемых языках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертация выполнена на кафедре русского языка учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» в рамках исследований по теме «Словообразование и семантическая деривация в белорусских и русских говорах» (2011–2013 гг., № госрегистрации 20120678 от 21.02.2012), входящей в Государственную программу научных исследований «История, культура, общество, государство», и соответствует приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг. (п. 11.9 «Историческое развитие белорусского языка, его современное состояние, функционирование и связи с другими языками мира»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 № 585).

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Цель диссертационного исследования – выявить и охарактеризовать структурно-семантические особенности номинативных рядов глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках.

Сформулированная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) определить структурно-семантические особенности глаголов, мотивированных прилагательными, в русском и белорусском языках: определить состав их словообразовательных значений и набор словообразовательных типов;
- 2) выявить аналитические средства выражения адъективной деривационной семантики и установить типы словосочетаний, являющихся конструктивным звеном глагольных номинативных рядов, в русском и белорусском языках;
- 3) охарактеризовать структуру и выделить типы номинативных рядов глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках;
- 4) провести сопоставительный анализ номинативных рядов глаголов, мотивированных прилагательными, в русском и белорусском языках;
- 5) выявить и проанализировать случаи лакунарности в представлении адъективной семантики глаголами-отадъективами в русском и белорусском языках.

Объектом исследования являются номинативные ряды глаголов, мотивированных прилагательными, в русском и белорусском языках. **Предмет исследования** – совокупность деривационных отношений, связывающих компоненты данных номинативных рядов.

Материалом исследования послужили глаголы-отадъективы в русском и белорусском языках, отобранные из следующих источников: «Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы» (А. М. Бардович, М. М. Круталевич, А. А. Лукашанец, 2000), «Граматычны слоўнік дзеяслова» (сост. В. П. Русак и др., 2007), 17-томный «Словарь современного русского литературного языка» (1950–1965), «Слоўнік беларускай мовы» (под ред. А. А. Лукашанца, В. П. Русак, 2012), 5-томный «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» (1977–1984), «Словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова (2008), «Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание» (под ред. проф. Л. Г. Бабенко, 1999). Использовались также данные из текстов различных поисковых систем интернета и основных подкорпусов национальных корпусов сопоставляемых языков. Всего проанализировано более 700 производящих прилагательных и около 4 000 глаголов, мотивированных этими прилагательными (в русском языке – 348 прилагательных и 1 815 глаголов-отадъективов, в белорусском языке – 368 прилагательных и 2 195 глаголов-отадъективов), а также эквивалентные им аналитические языковые единицы (деривационные сочетания и словосочетания в деривационной функции).

Научная новизна. Впервые производные глаголы отадъективного образования в русском и белорусском языках рассмотрены в составе номинативных рядов, включающих как словообразовательные, так и несловообразовательные средства выражения деривационных значений, с учетом реального взаимодействия в процессе коммуникации единиц разных уровней, в процессе реального функционирования в тексте. В составе номинативных рядов глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках охарактеризованы различные деривационные компоненты в составе словосочетаний-коррелятов глаголов, реализующих адъективную семантику. Выделены и систематизированы различия между средствами представления деривационных значений глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках и охарактеризованы типы соотношения синтетических и аналитических номинаций; в результате сопоставления словообразовательных и несловообразовательных средств представления деривационной семантики установлены и охарактеризованы структурные типы номинативных рядов глаголов, мотивированных прилагательными, в русском и белорусском языках. Выявлены внутриязыковые и межъязыковые словообразовательные лакуны в исследуемых языках, и установлены несловообразовательные средства их заполнения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Глаголы, мотивированные именами прилагательными, в русском и белорусском языках характеризуются тремя общими словообразовательными

значениями ('приобретать признак, названный мотивирующей основой', 'наделять признаком, названным мотивирующей основой', 'проявлять признак, названный мотивирующей основой'), каждое из которых может конкретизироваться частными словообразовательными значениями, указывающими на интенсивность преобразования признака. Глаголы-отадъективы в русском и белорусском языках в словообразовательном отношении образуют достаточно схожие компактные группы, представленные 38 словообразовательными типами (СТ) чаще суффиксального либо префиксально-суффиксального характера. Анализ особенностей образования глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках позволяет говорить как о «словообразовательной избыточности», которая создается за счет синонимии аффиксов (рус. *мокнуть, мокнуть; заледедеть, оледенеть*; бел. *слабець, слабнуць; аднавіць, узнавіць*), так и о «словообразовательной недостаточности», компенсируемой посредством деривационного аналитизма (рус. *Ø, становится смутным; Ø, сделать ласковым*; бел. *Ø, станавіцца сумным; Ø, рабіць цяжкім, цяжэйшым*).

В рамках каждого из словообразовательных значений, свойственных глаголам-отадъективам, установлены и охарактеризованы случаи, когда синтетизму в представлении деривационного значения в русском языке соответствует аналитический способ в белорусском языке и наоборот, синтетизм в белорусском языке представлен аналитической конструкцией в русском языке.

2. Семантика глаголов-отадъективов в современных русском и белорусском языках может быть представлена не только посредством словообразовательных морфем в составе производных слов, но и на несловообразовательном уровне, аналитически, с помощью деривационных сочетаний (ДС), которые могут выступать как функциональные соответствия (номинативные эквиваленты) производных слов.

В русском и белорусском языках в соответствии с типами общих словообразовательных значений (ОСЗ) в качестве функциональных эквивалентов производных глаголов-отадъективов выступают ДС модели рус. *становиться / стать каким, делаться / сделаться каким*; бел. *станавіцца / стаць якім, рабіцца / зрабіцца якім* (для представления инхоативной семантики) и рус. *делать / сделать каким*; бел. *рабіць / зрабіць якім* (для представления каузативной семантики).

В составе номинативных рядов (НР) глаголов-отадъективов необходимо учитывать и другие типы словосочетаний, которые являются деривационными либо активно выступают в деривационной функции (*виднеться каким цветом / вылучацца якім колерам, приводит в состояние / прыводзіць у стан, вести себя как / наводзіць сябе як, покрываться чем / пакрывацца чым* и др.). Суще-

ственно, что деривационные сочетания могут являться единственным способом выражения соответствующей семантики (рус. *стать гладким, становиться менее сильным*; бел. *зрабіць карысным, рабіць менш чутным*).

3. Семантические особенности мотивирующего имени прилагательного (однозначность / многозначность, специфика лексической и синтаксической сочетаемости, стилистическая окраска) оказывают непосредственное влияние на такие типологические особенности номинативного ряда, как полнота / неполнота, его модельность и коммуникативную востребованность образующих единиц.

Состав и структура номинативных рядов глаголов-отадъективов обусловлены словообразовательными, морфонологическими, лексико-семантическими и стилистическими ограничениями в образовании и / или употреблении в конкретной речевой ситуации производных как цельнооформленных номинативных единиц, а также грамматическими особенностями глаголов и их аналитических соответствий. Установлено, что каузативные глаголы со значением 'наделять признаком', находящиеся в определенной оппозиции к глаголам становления, зачастую могут не иметь однословного «оппонента» и наоборот (рус. $\emptyset$ – *стать бессмертным*; *обессмертить* – *сделать бессмертным*; бел. *страйнецъ* – *рабіцца стройным, страйнейшым*; $\emptyset$, *рабіць стройным, страйнейшым*). Некоторые из глаголов-отадъективов лишены коррелятивной пары по виду (рус. *обездушетъ* – *стать бездушным*; $\emptyset$ – *становиться бездушным*; бел. *пульхнецъ* – *станавіцца пульхнейшым* и $\emptyset$ – *зрабіцца пульхным*). Грамматическая «недостаточность» глаголов-отадъективов компенсируется на уровне их дискретных соответствий.

4. Сопоставление систем словообразования таких близкородственных языков, как русский и белорусский, позволяет говорить об общности словообразовательных средств выражения адъективной семантики в мотивированных глаголах, набора общих и частных словообразовательных и лексико-словообразовательных значений, общей системы словообразовательных типов, что обусловлено спецификой самого значения адъективности (частотность, регулярность) и единством системы восточнославянского словообразования в целом. При сопоставлении же номинативных рядов глаголов-отадъективов как объединений единиц разной структуры в русском и белорусском языках обнаруживаются различия в деривационном потенциале глаголов, мотивированных прилагательными.

В ходе сопоставления словообразовательных типов глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках выявлены следующие различия: во-первых, способность белорусского языка преодолевать морфонологические

ограничения в тех случаях, когда в близком по родству русском языке дальнейший процесс словообразования невозможен; во-вторых, идентичные, на первый взгляд, СТ в русском и белорусском языках характеризуются различной степенью продуктивности: так, в белорусском языке свободнее и регулярнее образуются глаголы со значением ‘приобретать признак с большей степенью проявления’, чем в русском; в-третьих, несовпадение аффиксов или их вариантность при тождественных корнях русского и белорусского языков – явление нередкое, в связи с чем можно говорить о словообразовательной вариантности в реализации некоторых ОСЗ; в-четвертых, словообразовательные аффиксы, присущие двум словообразовательным системам, участвуют в различных в русском и белорусском языках СТ, при этом некоторые из них в одном из языков являются абсолютно не представленными (или представленными единичными лексемами) в системе словообразования другого языка.

При сопоставительном анализе употребления русских и белорусских ДС в условиях контекста определена различная коммуникативная востребованность их структурных вариантов. В частности, наиболее частотное ДС с инхоативной семантикой в русском языке – *становиться каким*, которому в белорусском языке в большинстве случаев соответствует вариант *рабіцца якім*.

5. Сопоставительное исследование номинативных рядов глаголов-отадъективов в современных русском и белорусском языках позволяет более рельефно представить как межъязыковые, так и внутриязыковые лакуны отадъективной глагольной семантики в составе моделируемых ими номинативных рядов.

Наличие неоднословных единиц как единственного способа выражения деривационных значений при отсутствии производных глаголов, мотивированных прилагательными, позволяет выявить и охарактеризовать в каждом из сопоставляемых языков словообразовательные лакуны – конкретные семантические позиции, не заполненные производными аффиксации. Установлено, что несмотря на возможности суффиксального словообразования и многообразие префиксальных морфем, нередко микросистемы неполных номинативных рядов, выражающие семантику необходимого глагола, мотивированного прилагательным, аналитически, как в русском, так и в белорусском языках, а сопоставление таких деривационных микросистем двух близкородственных языков обнаруживает факты несовпадения в их наполняемости. Известные специфические для взаимодействия таких близкородственных языков, как русский и белорусский, сложные лексико-семантические внутри- и межъязыковых связей (синонимические, антонимические, омонимические) позволяют выявить случаи «перераспределения» общей адъективной семантики (бел. *дасканалы* – *удаска-*

наліць, зрабіць больш дасканалым; *выдасканаліць*, зрабіць абсалютна дасканалым / рус. *доскональный* – Ø, *сделать* *доскональным* (невостребованное ДС); син. *совершенный* – *совершенствовать*, *делать* *совершеннее*, *усовершенствовать*, *сделать* *совершеннее*; бел. *светлы* – *высветліць*, Ø, син. *ясны* – *выясніць* (невостребован), зрабіць больш ясным / рус. *светлый* – *высветлить*, *сделать* *светлым*; *ясный* – *выяснить*, *сделать* *ясным*).

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации с ограничением их от соавторов совместных исследований и публикаций. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием, основные положения и результаты которого основываются на анализе собранного, самостоятельно обработанного и систематизированного материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. По теме исследования были сделаны доклады на научных и научно-практических конференциях: III Республиканской научно-практической конференции «Использование передовых технологий обучения в учреждениях образования» (Гродно, 20–21 октября 2011 г.); XIV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Красноярск, 14–17 мая 2013 г.); II и III Международных научно-практических интернет-конференциях молодых исследователей «Альфа-2018», «Альфа-2019» (Гродно, 22 февраля 2018 г., 22 февраля 2019 г.); XLVIII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 18–27 марта 2019 г.); Международной научной конференции «Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка» (Гродно, 4–5 октября 2019 г.).

Материалы исследования были внедрены в образовательный процесс УО «Гродненский государственный аграрный университет» (акты внедрения от 31.01.2022).

Опубликованность результатов диссертации. Результаты диссертации отражены в 16 публикациях общим объемом 7,36 авт. л., из них 6 – статьи в изданиях, включенных в перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований (4,42 авт. л.); 5 публикаций в сборниках научных работ (1,62 авт. л.); 5 публикаций в сборниках материалов конференций (1,32 авт. л.). Все публикации подготовлены соискателем без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из 2-х книг: в первой книге содержится текст диссертации, во второй книге – приложения. Текст диссертации состоит из перечня условных обозначений и сокращений, введения, общей характеристики работы, трех глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, включающего список использо-

ванных источников (218 позиций) и список публикаций соискателя (16 позиций). Книга вторая состоит из 8 приложений.

Полный объем диссертации составляет 324 страницы, в том числе основной текст – 115 страниц, список использованных источников – 22 страницы, приложения – 187 страниц. В диссертации содержится 8 таблиц и 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «**Глаголы-отадъективы в составе номинативных рядов в русском и белорусском языках**» состоит из пяти разделов, носит обзорно-аналитический характер и посвящена рассмотрению теоретических основ исследования системы словообразования и теории номинативной деривации.

В разделе 1.1 представлены основные понятия теории номинативной деривации, определены аспекты исследования деривационных средств выражения глагольной семантики. Производные словосочетания в деривационной функции, совпадающие в номинативном плане с производными словами или компенсирующие языковую словообразовательную недостаточность, являются образующими формами микросистем номинативных единиц – НР. Ядром НР являются ДС как строго моделированный способ представления определенного деривационного значения, характеризующиеся 4 обязательными признаками (один из его компонентов выступает в значении словообразующего аффикса (аффиксов); сочетание регулярно соотносимо с формантом словообразовательного ряда производного слова; коммуникативная функция; эксплицитная связь с мотивирующим словом). Деривационные оппозиции в составе НР глаголов-отадъективов очевидны, когда одна и та же производящая единица может послужить основой для образования нескольких производных глаголов, различие между которыми уже связано с собственно внутриглагольной дифференциацией. В центре нашего внимания – деривационная оппозиция *делать каким / становиться каким*.

В разделе 1.2 отражены основные подходы к описанию и определению СЗ, к вычленению и составу общих и частных СЗ (Н. Д. Арутюнова, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Р. С. Манучарян, Н. А. Никитина, И. С. Улуханов, И. А. Ширшов, М. Н. Янценецкая).

Глаголы-отадъективы в русском и белорусском языках характеризуются общностью системы их СЗ. К наиболее регулярным ОСЗ относятся: ‘приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным’, ‘наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным’ и ‘проявлять признак, названный мотивирующим прилагательным’; менее регулярные ОСЗ – ‘лишить

признака’, ‘обработать определенным образом’. Некоторым группам глаголов присуща большая детализация ОСЗ, позволяющая выделять ЧСЗ: ‘чрезмерно наделить признаком’, ‘наделять признаком в большей степени’, ‘наделить признаком в незначительной степени’, ‘превзойти в проявлении признака’. Как правило, производные с данными СЗ относятся к лексическим дериватам мутационного типа.

Раздел 1.3 посвящен описанию структурно-семантических особенностей глаголов-отадъективов в сопоставительном ключе их СТ в русском и белорусском языках. В этих языках, связанных общностью истории, культуры и территориальной близостью, словообразование глаголов представлено идентичными СТ (*старый* – *старить*, *стареть* и *стары* – *старыць*, *старэць*). Однако в целом ряде случаев можно констатировать наличие нетождеств и несоответствий в реализации ЧСЗ в составе конкретных словообразовательных моделей. Такие различия отмечены как в словообразовании разнокорневых лексических единиц (*сильнетъ* / *мацнець*, но *крепчатъ*, *крепнутъ* / *дужэць*), так и принадлежащих к разным СТ глаголов, мотивированных прилагательными с тождественными корневыми морфемами, в каждом из рассматриваемых языков (*злить* / *злаваць*, *ровнять* / *раўняць*, *раўнаваць*; *готовить* / *гатаваць*; *нервничать*, *нервировать* / *нервавацца*, *нерваваць* (ср. *нервный* / *нервовы*). Во многих случаях отмечаются словообразовательные лакуны, когда то или иное частное, лексико-словообразовательное значение в одном из языков выражено не отдельным словом, а аналитически. С другой стороны, отмечены явления словообразовательной вариантности и лексической синонимии, многозначности и омонимии, которые находят отражение в дальнейшем процессе деривации глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках.

В разделе 1.4 определены модели ДС, эквивалентных глаголам-отадъективам в русском и белорусском языках. Ведущим аналитическим соответствием для большинства инхоативных глаголов являются ДС модели *становиться* (*делаться*) *каким* / *станавіцца* (*рабіцца*) *якім*, для каузативных – *делать* *каким* / *рабіць* *якім*, а также сочетания *быть* *каким* / *быць* *якім* для глаголов, реализующих значение проявления признака: *глупеть* – *делаться* *глупым*, *глупее*, *выпрямить* – *сделать* *прямым*, *угрюмиться* – *быть* *угрюмым*; *бледнець* – *рабіцца* *бледным*, *сцішыць* – *зрабіць* *ціхім*, *весьляцца* – *быць* *вясёлым*. Регулярные ОСЗ отадъективов могут быть конкретизированы в префиксально-суффиксальных единицах, которые, в свою очередь, приобретают ЧСЗ: *прояснеть* – *стать* *яснее*, *завыситъ* – *сделать* *слишком высоким*, *подрозовить* – *сделать* *немного розовее*; *раздобрыцца* (разм.) – *стаць* *добрым*, *узбагаціць* – *зрабіць* *больш багатым*, *перагусціць* – *зрабіць* *залішне густым*. При этом ха-

рактер словообразовательного средства кардинально не влияет на тип соответствующих словосочетаний.

В разделе 1.5 охарактеризованы различные подходы к пониманию безэквивалентности однословных единиц (Ю. С. Степанов, В. Л. Муравьев, В. Г. Гак, Л. С. Бархударов, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, А. В. Никитевич, И. С. Ровдо, В. Н. Манакин, И. Г. Шкраба, Г. В. Быкова и др.). При сопоставительном анализе НР глаголов-отадъективов в белорусском и русском языках были выявлены случаи, когда ДС являются аналитическим «компенсатором» словообразовательных лакун, и регулярно и широко употребляющимся коммуникативным эквивалентом синтетических номинативных единиц.

Вторая глава диссертации «**Номинативные ряды глаголов-отадъективов со значением 'приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным'** в русском и белорусском языках» посвящена анализу структуры и семантики образующих форм НР с инхоативной семантикой.

В разделе 2.1 характеризуются глаголы, мотивированные прилагательными, с указанным ОСЗ, к которым относятся производные с формантами *-а- / -я-*, *-ну-*, *-е- / -э-*: произведен анализ разноплановых условий появления / не появления синтетических дериватов, обозначены модели эквивалентных ДС, в т. ч. с учетом экспликации ЧСЗ интенсивности признака.

Раздел 2.2 посвящен определению состава ДС глаголов-отадъективов с инхоативной семантикой. Учитывая тот факт, что семантика конкретного прилагательного может препятствовать или вполне определенным образом сказываться на проекции в глагол посредством аффиксации, нами было проверено данное «правило» (М. Н. Янценецкая) на уровне аналитических способов представления. Установлено, что ДС наиболее полно отражают семантическую структуру производящего адъектива, способны «проецировать» в глагол и основы некачественных прилагательных, а также основы прилагательных, осложненных формантами степени качества (рус. *станут помогущественнее*; бел. *стаў закароткі*).

В разделе 2.3 рассматриваются особенности функционирования форм сравнительной степени прилагательных (синтетических и аналитических) в составе ДС в русском и белорусском языках. Становление признака может конкретизироваться в двух ЧСЗ, которые во многом зависят от лексического значения производящего прилагательного: семантика приобретения нового признака и семантика усиления уже имеющегося признака. В рамках первой группы отадъективов структурно-семантическому анализу подвергаются инхоативные производные глаголы различных СТ и ДС типа «становиться / стать + прилагательное в исходной форме» в составе НР, реализующие значение приобре-

тения полной меры нового признака (*тощатъ* – становиться тощим; *опошлеть* – стать пошлым; *глухнуць* – становіцца глухім; *анямець* – стаць нямым). Во второй группе анализируются глаголы-отадъективы и ДС типа «становиться / стать + прилагательное в форме компаратива» в составе НР, реализующие значение относительного усиления уже имеющегося признака, в перспективе отраженной антонимии, что позволяет увидеть масштабность взаимодействия единиц разных уровней языка в процессе деривации: словообразования, морфологии и синтаксиса.

Третья глава «**Номинативные ряды глаголов-отадъективов со значением ‘наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным’ в русском и белорусском языках**» включает 5 разделов.

В разделе 3.1 характеризуются глаголы, мотивированные прилагательными, с указанным ОСЗ, к которым относятся производные в рамках различных по продуктивности СТ с формантами *-и- / -і-, -ова- / -ава-* (а также его морфы), *-а- / -я-* и их регулярные ДС модели *делать каким / рабіць якім*. В зависимости от семантики производного глагола дискретные соответствия могут включать только исходную форму прилагательного, выражая наделение полной мерой признака или новым признаком, либо обе формы и с производящим именем прилагательным, и с его формой сравнительной степени (*равнять* – *делать равным, темнить* – *делать темным, делать более темным; дзіравіць* – *рабіць дзіравым, тупіць* – *рабіць тупым, больш тупым*). Случаи синтетизма при выражении деривационного значения ‘делать каким’ словосочетаниями с компонентом *менее / менш* немногочисленны, что связано со специфичностью не только самого значения, но и с деривационным потенциалом и особенностями функционирования префиксов *обез- / абяз-, раз- / раз-* и заимствованного *де- / дэ-* (ограниченным кругом самих глаголов с данным префиксом) в русском и белорусском языках. Различия в деривационном потенциале глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках могут обнаруживаться и на более поздних ступенях деривации, в составе более сложных объединений родственных единиц, различных фрагментах деривационных гнезд (словообразовательных цепочек, парадигм).

В разделе 3.2 особое внимание отводится индивидуальным по структуре и семантике НР, в частности отражающим специфику многозначных глаголов. Установлены редкие случаи, когда присвязочный компонент ДС в определенном контексте приобретает одно из неэксплицированных в однословный глагол-отадъектив значений, однако несмотря на одинаковую структуру эксплицитным глаголу сочетаниям, их следует рассматривать как лексико-семантические варианты данного ДС, а НР являются неполными, с аналитиче-

ской составляющей. В ходе исследования были выявлены ДС, присвязочный компонент которых выражен аналитической формой превосходной степени сравнения; синтетических средств представления данного номинативного значения ни в русском, ни в белорусском языке не имеется.

Раздел 3.3 посвящен анализу структурно-семантических особенностей глаголов-отадъективов со значением ‘проявлять признак’ в составе НР в русском и белорусском языках (*горчить* – иметь горький привкус / *гарчыць, гаркавіць* – мець горкі прысмак; *пустовать* – быть пустым / *пуставаць* – быць пустым; *угодничать* (разг.) – вести себя угодливо / *угоднічаць* (разг.) *весці сябе ўгодліва*). Рассматриваемые НР могут быть представлены единицами разных уровней, включая в себя родственные единицы разных ступеней производности. Спецификой данного СЗ объясняется то обстоятельство, что среди эквивалентных аналитических конструкций нет основной, универсальной модели, которая «обслуживала» бы эти глаголы. Определение частеречности мотивирующего слова (прилагательное или существительное) зачастую имеет чисто формальное основание, в то время как уровень обобщения НР глагола носит межкатегориальный характер: «возникает» некоторое общее поле, где прилагательное и существительное объединены в результате деривационного межуровневого взаимодействия. Сопоставление систем русского и белорусского языков на данном участке номинативной системы показывает, что, несмотря на их «близкое родство», обнаруживается очень много тонких семантических отличий, касающихся как специфики исходных производящих единиц, так и того, как соответствующая производящая семантика преобразуется в глагол.

В **разделе 3.4** охарактеризована более многочисленная группа производных глаголов отадъективного образования префиксально-суффиксальных моделей, что связано с разнообразием приставок в русском и в белорусском языках. Известные ОСЗ каузативных и инхоативных (реже) глаголов-отадъективов представлено с дополнительными оттенками семантики, в частности показателями интенсивности: ‘в незначительной степени’; ‘в большей степени’; ‘иногда чрезмерно’; ‘в изобилии’, ‘чрезмерно’; менее регулярные значения: ‘лишить / лишиться признака’; ‘превзойти кого-нибудь в проявлении признака’. Проанализированы соответствующие им ДС. Глаголам-отадъективам, в семантической структуре которых присутствуют оттенки «чрезмерной» интенсивности признака, соответствуют аналогичные ДС (*перекислить* – сделать чрезмерно кислым; *станчыць* – зрабіць вельмі тонкім). Отадъективы с указанием на степень интенсивности и не имеющие таковых объединяют словосочетания с формами компаратива.

В разделе 3.5 в сопоставительном аспекте исследуется проявление системности номинативных единиц на материале сравнительно небольшой группы глаголов русского и белорусского языков со структурой *обез-* + *-и-* / *-е-* (*ть*) / *абяз-* + *-і-* / *-е-* (*ць*), типа *обессилить, обезуметь, обескровить; абязболиць, абязволец, абяссолиць* и их дискретных соответствий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Глаголы, мотивированные именами прилагательными, в русском и белорусском языках в словообразовательном отношении представляют достаточно схожие компактные группы. В ходе исследования были проанализированы производные глаголы от 347 русских (1 154 глагола) и 368 белорусских (1 265 глаголов) имен прилагательных. Словообразовательными средствами являются суффиксы (рус. *-а-*, *-е-*, *-и-*, *-ова-*, *-нича-*, *-ну-*, *-ствова-*; бел. *-а-* / *-я-*, *-ава-*, *-е-* / *-э-*, *-і-* / *-ы-*, *-ніча-*, *-ну-*, *-ствава-*), префиксы (рус. *вы-*, *за-*, *из-*, *на-*, *о-*, *об-*, *обез-*, *пере-* (*пре-*), *по-*, *под-*, *про-*, *раз-* (*рас-*), *с-* и др.; бел. *а-*, *аб-*, *ад-*, *вы-*, *за-*, *з-* (*с-*), *на-*, *абяз-*, *пера-*, *пад-*, *пра-*, *уз-* и др.) в сочетании с суффиксами, суффиксы в сочетании с постфиксами (модели рус. *-и-* + *-ся*; бел. *-і-* (*-ы-*) / *-е-* (*-э-*) / *-а-* + *-ца*); немногочисленны префиксально-суффиксально-постфиксальные и префиксально-сложные глаголы, относящиеся к непродуктивным СТ глаголов-отадъективов. Деривационные средства организации глаголов-отадъективов представлены в рамках 38 схожих СТ в обоих языках, реализующих 3 ОСЗ: ‘приобретать признак, названный мотивирующей основой’ (*стареть, улучшиться; ціхнуць, зменшыцца*), ‘наделять признаком, названным мотивирующей основой’ (*злить, обобщать; сляпіць, умацоўваць*) и ‘проявлять признак, названный мотивирующей основой’ (*пустовать, скупиться; ружавець, духмяніць*). Характер словообразовательного средства кардинально не влияет на ОСЗ, которое может конкретизироваться ЧСЗ, указывающими на интенсивность преобразования признака. Лишь в нескольких случаях префиксально-суффиксальные глаголы имеют новые СЗ: ‘лишить / лишиться признака’ (*обеззаразить, обездушить, рассекретить; абязброіць, знерухомець, разбуйніць*), ‘превзойти кого-нибудь в проявлении признака’ (*переупрямить; перасіліць*) [1; 3–6; 8; 14].

2. ДС являются строго моделированными коммуникативными эквивалентами однословных производных номинаций. Исходя из общего деривационного значения глаголов-отадъективов, их дискретными соответствиями в русском и белорусском языках являются ДС модели «глагол в деривационной функции +

мотивирующее прилагательное». В соответствии с ОСЗ функцию словообразовательных аффиксов выполняют глаголы рус. *становиться / стать, делаться / сделаться*; бел. *станавіцца / стаць, рабіцца / зрабіцца* (для представления инхоативной семантики) и рус. *делать / сделать*; бел. *рабіць / зрабіць* (для представления каузативной семантики). В ходе исследования установлено, что в русском и белорусском языках ДС, эксплицирующие инхоативную семантику глаголов-отадъективов, являются более употребительными, чем ДС с каузативной семантикой: из 673 контекстов, выявленных при анализе текстов параллельного белорусского корпуса на базе НКРЯ, в 504 (75 %) контекстах были выявлены ДС с инхоативной семантикой. Многообразием дискретных соответствий выделяется группа глаголов с ОСЗ 'проявлять признак', специфичность которых объясняется, в первую очередь, сложностью и богатством семантики производящего и производного классов единиц (*быть каким / быць якім, проявлять что / працяўляць што, говорить что / гаварыць што, вести себя как / паводзіць сябе як, страдать чем / пакутаваць на што* и др.); обобщающим для подобных глаголов является ДС модели *быть каким / быць якім*.

В зависимости от способа выражения именного компонента можно выделить четыре структурных варианта ДС: ДС с полной формой производящего имени прилагательного; ДС с краткой формой производящего имени прилагательного; ДС с синтетической формой сравнительной степени производящего имени прилагательного; ДС с аналитической формой сравнительной степени производящего имени прилагательного. Разновидность аналитических соответствий с именным компонентом в краткой форме встречается очень редко как в русском, так и в белорусском языке и характерна только для ДС с семантикой инхоативности и проявления признака.

В состав НР глаголов-отадъективов могут быть включены другие типы словосочетаний, которые являются деривационными либо активно выступают в деривационной функции (*виднеться каким цветом / вылучацца якім колерам, приводить в состояние / прыводзіць у стан, вести себя как / паводзіць сябе як, покрываться чем / пакрывацца чым* и др.), чаще всего совпадающие в русском и белорусском языках. На основе проанализированного материала можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, становится очевиден межкатегориальный характер ДС, когда один и тот же тип аналитической конструкции (благодаря степени обобщенности выражаемой семантики) может соответствовать, к примеру, глаголам-отадъективам, глаголам-отсубстантивам и глаголам-отадвербтивам (*отважиться – стать отважным, проявить отвагу; смириться – стать смиренным, смиренным, проявить смирение; дешевить – продавать слишком дешево; теснить – тесно прижимать; медлить – делать мед-*

ленно; *злітавацца* (разг. *злітасцівіцца*) – *стаць літасцівым, праявіць літасць; працверазіць* – *зрабіць здольным цвяроза разважаць; часціць* – *вельмі часта рабіць* (рухі, дзеянні і пад.). С другой стороны, ДС, характеризующиеся наибольшей степенью регулярности, в составе НР способны выполнить интегрирующую роль: соединить различные по характеру мотивационных связей родственные слова – производные, находящиеся на различных ступенях производности. НР, как структура, отражающая процесс взаимодействия единиц разных уровней (производных слов и ДС), способен эксплицировать значительно более широкий круг формально-смысловых отношений между родственными единицами, нежели это имеет место в ограниченной формально словными производными системе собственно словообразования [2–6; 8; 11; 15; 16].

3. НР глаголов, мотивированных прилагательными, представляют собой целостные системы различных по структуре номинаций, которые способны выступать как равнозначные коммуникативные эквиваленты. Полный НР глагола-отадъектива как в русском, так и в белорусском языках представлен как минимум двумя компонентами – синтетическим (ПС) и аналитическим (ДС): *крупнець* – *становіцца крупнее, стабілізіраваць* – *дэлаць стабільным, пусто-ваць* – *быць пустым; вузець* – *станавіцца вузейшым, чырваніць* – *рабіць чыр-воным, асцярожнічаць* – *быць асцярожным*. Семантика производящего прилагательного влияет на состав НР, в котором можно выделить: 1) глаголы, реализующие значение приобретения полной меры нового признака (*ветшаць* – *становіцца ветхим, гложуць* – *становіцца глухим; зелянець* – *рабіцца зялёным, уціхамірыцца* – *стаць ціхім*); 2) глаголы, реализующие значение относительного усиления уже имеющегося признака (*мельчаць* – *становіцца мельче, становіцца больш мелким; пасвятлець* – *стаць святлейшым, стаць больш светлым*); 3) глаголы, реализующие оба значения (*гразнець* – *становіцца грязным, становіцца грязнее; цвярдзець* – *станавіцца цвёрдым, становіцца цвярдзейшым, больш цвёрдым*).

В состав образующих форм НР могут включаться словосочетания, конструктивно связанные с производящей единицей, а также родственной единицей, отстоящей на ряд ступеней производности (*белеть* – *віднецца белым, до-рожить* – *счытаць дорогим, ідэалізавать* – *наделіць ідэальнымі свой-ствамі, радовать* – *дэлаць радостным; вінаваціць* – *лічыць вінаватым, сва-воліць* – *весці сябе свавольна, таўсіціць* – *надаваць выгляд тоўстага; пу-стошыць* – *рабіць пустым*). Подобно СТ, совокупность таких однотипных деривационных структур – НР глаголов, мотивированных прилагательными, участвуют в формировании оппозиций, которые задаются особенностями номинативного класса «глагол»: противопоставления по виду, залогу, каузативно-

сти, способам глагольного действия. Анализ языкового материала показал, что аналитические формы НР являются наиболее частотным, а иногда и единственным способом представления реально существующего деривационного значения, которое не всегда может быть реализованным посредством словообразовательных средств. В ходе исследования были выявлены словообразовательные, морфонологические, лексико-семантические и стилистические ограничения в образовании и / или употреблении в конкретной речевой ситуации глаголов-отадъективов как цельнооформленных номинативных единиц. Так, в русском и белорусском языках отсутствуют словообразовательные модели, соответствующие аналитическим формам сравнительной степени прилагательных со словом *менее / мениш*; соответственно, отсутствуют и продуктивные СТ, по которым можно образовать глагол-отадъектив, соответствующий ДС модели рус. *становиться / делать менее каким*; бел. *станавіцца / рабіць мениш якім*. Исключением являются лишь несколько единиц различных СТ с префиксами *де- / дэ-, рас- / рас-* и *обес- / абяз-* (*децентрализовать, обесценить, разуплотнить; дэсенсібілізаваць, разбуйніць*). Поэтому в подавляющем большинстве случаев имеют место неполные НР с аналитической составляющей.

Семантические ограничения при образовании глагола могут быть обусловлены лексической многозначностью прилагательного: производная однословная единица чаще всего реализует лишь часть семантики производящего. В случае, когда значение адъектива не вошло в семантическую структуру производного глагола и может быть реализовано лишь посредством ДС, уместно говорить о лексико-семантическом варианте ДС, который представляет собой отдельный неполный НР с аналитической составляющей. Иногда новое производное слово не может появиться потому, что в лексической системе языка уже существует слово, омонимичное данному, но с другой семантикой (ср.: $\emptyset$ – *делать добрым* и *добрить* – *окончить бритье*; $\emptyset$ – *рабіцца хілым* и *хіліцца* – *прымаць нахіленае становішча*).

Различны и грамматические возможности глаголов и их аналитических соответствий. Каузативные глаголы со значением ‘наделять признаком’, находящиеся в определенной оппозиции к глаголам становления, нередко не имеют однословного «оппонента» и наоборот ($\emptyset$ – *становиться домашним* и *одомашнить* – *сделать домашним*; *пульхнець* – *станавіцца пульхнейшым* и $\emptyset$ – *зрабіць пульхным*). Некоторые из глаголов не имеют коррелятивной пары по виду (*опроціветь* – *стать противным*; $\emptyset$ – *становиться противным*; *вызарыць* – *стаць зорным*; $\emptyset$ – *рабіцца зорным*). Эта грамматическая «недостаточность» глаголов также компенсируется на уровне их дискретных соответствий.

В стилистическом отношении ДС изучаемых моделей и их однословные соответствия нередко различаются. В ходе исследования установлено, что как в русском, так и в белорусском языке около 12 % каузативных и инхоативных глаголов, а также около 20 % глаголов-отадъективов с ОСЗ ‘проявлять признак’ относятся к области стилистически сниженной лексики (просторечия и разговорные), в то время как ДС исследуемых моделей являются стилистически нейтральными, следовательно, имеют более широкий спектр контекстных употреблений, а также известную степень свободы от коннотации (ср.: *оригинальничать* и *быть оригинальным*; *разумнічаць* и *быць разумным*, *наводзіць сябе разумна*). Подобные факты свидетельствуют о более широких семантических возможностях неоднословных единиц [1–4; 6–8; 10–13].

4. Сопоставительное исследование глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках с точки зрения не только словообразования, но и номинативной деривации выявляет ряд различий. Так, в тех случаях, когда однословный отадъектив в русском языке отсутствует в виду определенных морфонологических ограничений, в близком по родству белорусском языке дальнейший процесс словообразования оказывается возможным (Ø, *становіцца цяжкім* / *цяжэць*, *станавіцца цяжкім*; Ø, *стаць морціністым* / *змаршчынец*, *стаць маршчыністым*; *гаркавіць*, *вінаваціць* и др.). Однако лишь отчасти этим объясняется тот факт, что в белорусском языке свободнее и регулярнее образуются глаголы со значением ‘приобретать признак с большей степенью проявления’, чем в русском (*вастрэць*, *вузец*, *глыбець*, *зласнец*, *ласкавец* (разг.), *празрысць*, *саладзец*, *спакайнец*, *сушэць*, *цішэць*, *чужэць*, *шырэць*, *ярчэць* и др.). Таким образом, идентичные, на первый взгляд, СТ в русском и белорусском языках характеризуются различной степенью продуктивности. С другой стороны, нередко случаи несовпадения аффиксов или их вариантность при тождественных корнях русского и белорусского языков, в связи с чем можно говорить о словообразовательной вариантности в реализации некоторых ОСЗ (*мудрить* / *мудраваць*, *злить* / *злаваць*, *сердить* / *сердаваць*, *хитрить* / *хітрыць*, *хітраваць*; *ровнять* / *раўняць*, *раўнаваць*; *готовить* / *гатаваць*; *нервничать*, *нервировать* / *нервавацца*, *нерваваць* (ср. *нервный* / *нервовы*); *обогащать* / *узбагаціць*; *возобно-вить* / *аднавіць*, *узнавіць* (ср. *обновить* / *абнавіць*); *успокоить*, *беспокоить* / *заспакоіць*, *супакоіць*, Ø ‘парушаць спакой’). В результате схожие словообразовательные аффиксы могут участвовать в различных в русском и белорусском языках СТ.

В ходе исследования были выявлены следующие СТ в белорусском языке, не характерные для системы русского словообразования: глаголы-отадъективы с инхоативной семантикой типа *змякнуць*, *збялець*, *знялюдзец*;

узбуйнець, узмакрэць, обозначающие становление полной меры признака; глаголы-отадъективы с каузативной семантикой типа *адвастрыць, аднавіць*, обозначающие наделение полной мерой признака. В белорусском языке зафиксированы лишь несколько глаголов с ОСЗ 'проявлять признак' с суффиксом *-ствава-*, однако такая словообразовательная модель характерна для русского языка.

При этом чисто формальные несовпадения не отменяют, но подчеркивают сложность и многогранность чаще общей для двух близкородственных языков мотивирующей семантики прилагательного, которая впоследствии по-разному эксплицируется в глагол и соответствующее ДС, абсолютно равнозначные на первый взгляд (*Аўтапарк абнавіў* ($\neq$ *зрабіў новай*) *сваю тэхніку*; <...> *кожны дзень трэба было рабіць* *блінцы новымі* ($\neq$ *абнаўляць, аднаўляць, узнаўляць, паднаўляць*); *грохот глушил* (= *делал глухими*) *голоса*; *глушит* *рыбу, глушит* *мотор, глушит* *портвейн* ($\neq$ *делат глухим*). Различной оказывается также коммуникативная мобильность членов полных НР отадъективов. Анализ обширных баз данных показал, что некоторые «теоретически» возможные глаголы или их ДС оказывались вовсе не востребуемыми, но обнаруживались незафиксированные в словарях единицы, например: не востребуемый глагол несовершенного вида *обезлюживаться* и актуальное ДС *становиться безлюдным*; актуальный глагол *ачарсціць*, незафиксированный в лексикографических источниках и др.

В ходе сопоставительного анализа употребления русских и белорусских ДС в условиях контекста были выявлены следующие различия. Во-первых, коммуникативным эквивалентом однословного отадъектива несовершенного вида с инхоативной семантикой в белорусском языке является ДС модели *рабіцца якім*, в то время как в русских текстах ДС модели *делаться каким* употребляются в 5 раз реже, чем *становиться каким*. Во-вторых, в белорусских текстах чаще (30 %) фиксируются ДС с прилагательным в форме именительного падежа. В-третьих, в белорусских текстах в 10 % (42) случаев употребления русских инхоативных ДС соответствуют ДС модели *быць якім*, причем именной компонент выражен именем прилагательным в форме именительного падежа. Таким образом, при всей внешней схожести двух родственных систем языков на уровне ДС, эквивалентных глаголам-отадъективам, становится очевидным некоторое противопоставление первостепенного выражения «бытийности» признака, его статичности в белорусском языке динамичности, становлению признака в русском языке. При всей такой статичности, постепенное изменение признака в самом объекте отражается в белорусском языке как результат

воздействия извне, побуждения совершить действие или вступить в новое состояние [1; 3–6; 8–10; 14].

5. Деривационный потенциал глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках различен как в семантико-словообразовательном формировании конкретных словообразовательных пар, так и на более поздних ступенях деривации, в составе более сложных объединений родственных единиц, различных фрагментах деривационных гнезд (словообразовательных цепочек, парадигм). При этом принадлежность мотивирующего слова к определенному грамматическому классу слов (прилагательное или существительное) часто имеет чисто формальное основание. В деривационном плане уровень обобщения НР глагола носит межкатегориальный характер, в связи с чем становится очевидным общее поле деривационного межуровневого взаимодействия.

В ходе исследования были выявлены внутриязыковые и межъязыковые словообразовательные лакуны, когда то или иное частное, лексико-словообразовательное значение в одном из языков не может быть выражено отдельным словом; наиболее понятным и полноценным заполнителем таких лакун чаще всего являются именно ДС, например: *ожесточить, ужесточить, сделать жестоким* / Ø, *зрабіць жорсткім*; Ø, *сделать тихим, тише* (в разн. знач.) / *сцішыць, суцішыць, прыцішыць, зацішыць* (разг.), *уцішыць, зрабіць цішэйшым*.

В ходе исследования выявлено, что многие глаголы-отадъективы, не имеющие по данным лексикографических источников однословного эквивалента в близкородственном языке, активно замещаются аналогичными лексемами в другом языке (сравн. рус. *чужеть, заяснеть, солонеть, ширеть* и др.). Естественно, что случаи их употребления немногочисленны (а иногда единичны), что позволяет отнести их к области окказионального словообразования, – гораздо активнее в текстах используются эквивалентные ДС. Однако эти же примеры еще раз убеждают нас в постулате о системности и открытости деривации как процесса: такие языковые единицы характеризуются прозрачной внутренней формой, что позволяет использовать их в тексте без специальных пояснений.

С другой стороны, несмотря на деривационную активность, продуктивность словообразовательных моделей и всё многообразие зафиксированных в словарях однословных номинаций, они зачастую просто не фиксируются как воспроизводимые лексические единицы в реальных текстах, в то время как коммуникативные эквиваленты – эксплицитные ДС этих глаголов – являются основным средством номинации действий, а во многих случаях и единственным означаемым [1; 3–6; 9; 14–16].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы:

1) в научно-исследовательской деятельности при исследовании средств представления различных деривационных значений в рамках номинативных рядов, а также при выявлении внутри- и межъязыковых лакун;

2) в лексикографической практике при составлении толковых, переводных двуязычных словарей, комплексного русско-белорусского и белорусско-русского деривационного словаря;

3) в теории и практике перевода и в процессе стилистического редактирования текста;

4) в учебно-методической работе высших учебных заведений на занятиях по дисциплинам «Современный русский язык», «Современный белорусский язык»; при написании курсовых, дипломных, магистерских работ; при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров, посвященных изучению деривационных средств представления семантики в словообразовании современных русского и белорусского языков.

Материалы исследования были внедрены в образовательный процесс УО «Гродненский государственный аграрный университет» (акты о внедрении от 31.01.2022).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Лавыш, М. А. Словообразовательные типы глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 68–74.

2. Лавыш, М. А. Глаголы-отадъективы, реализующие значение ‘приобретение полной меры признака’ в русском языке / М. А. Лавыш // Весн. Магіл. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гум. навукі. – 2019. – № 1 (53). – С. 118–125.

3. Лавыш, М. А. Синтетизм / аналитизм в выражении семантики глагольных моделей ‘лишить / лишиться того, что названо мотивирующим существительным’ / М. А. Лавыш // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гум. науки. – 2019. – № 2. – С. 127–130.

4. Лавыш, М. А. Глаголы со значением ‘проявлять признак, названный мотивирующим прилагательным’ в составе номинативных рядов в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Весн. Мазыр. дзярж. пед. ун-та імя І. П. Шамякіна. Філал. навукі. – 2019. – № 2 (54). – С. 148–153.

5. Лавыш, М. А. Префиксально-суффиксальные глаголы, образованные от имен прилагательных, и их дискретные соответствия в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 92–100.

6. Лавыш, М. А. Глаголы со значением ‘наделять признаком, названным мотивирующим прилагательным’ в составе номинативных рядов в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2020. – Т. 65, № 2. – С. 189–196.

Статьи в научных журналах и сборниках научных работ

7. Рябцева (Лавыш), М. А. Деривационные парадигмы антонимичных имен прилагательных / М. А. Рябцева (Лавыш) // Наука-2009 : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А. Ф. Проневич (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2009. – Ч. 2. – С. 123–125.

8. Лавыш, М. А. Номинативные ряды глаголов со значением 'приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным' в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Человек говорящий, пишущий, читающий в литературе : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Т. Е. Автухович (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2019. – Ч. 2. – С. 199–203.

9. Лавыш, М. А. Лексико-семантические связи и русско-белорусские деривационные параллели / М. А. Лавыш // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI : сб. науч. ст. / Могил. гос. ун-т; редкол.: Е. Е. Иванов [и др.]. – Могилев, 2020. – С. 111–116.

10. Лавыш, М. А. Деривационные средства выражения значения «становиться каким» в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Личность в языковом и культурном пространстве : сб. науч. ст., посв. 100-летию памяти А. А. Шахматова / редкол.: М. А. Кулабухова [и др.]. – Волгоград, 2020. – С. 126–135.

11. Лавыш, М. А. Глаголы-отадъективы и их дискретные соответствия в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VII : сб. науч. ст. / Могил. гос. ун-т ; редкол. : Е. Е. Иванов (отв. ред.). – Могилев : МГУ им. Кулешова, 2022. – С. 68–75.

Материалы конференций

12. Рябцева (Лавыш), М. А. Отраженная антонимия в составе отадъективных глагольных деривационных парадигм (градуальная антонимия) / М. А. Рябцева (Лавыш) // Использование передовых технологий обучения в учреждениях образования : материалы III Республ. науч.-практ. конф. Гродно, 20–21 окт. 2011 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Кавинкина (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2012. – С. 412–416.

13. Лавыш, М. А. Деривационные парадигмы глаголов-отадъективов в русском языке / М. А. Лавыш // Молодежь и наука XXI века : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Красноярск, 14–17 мая 2013 г. : в 5. / Красноярский гос. пед. ун-т. – Красноярск, 2013. – Т. 2. – С. 145–147.

14. Лавыш, М. А. Тождества и различия словообразования глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках / М. А. Лавыш // Альфа-2018 : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Кавинкина (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2018. – С. 1075–1078.

15. Лавыш, М. А. Глаголы-отадъективы: словообразовательная мотивация и деривационное пространство (на материале русского и белорусского языка) /

М. А. Лавыш // Альфа-2019 : сб. науч. ст. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: И. Н. Кавинкина (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2019. – С. 797–800.

16. Лавыш, М. А. Безэквивалентность и белорусско-русские деривационные параллели / М. А. Лавыш // Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 4–5 окт. 2019 г. / Гродн. гос. ун-т ; гл. ред. А. В. Никитевич. – Гродно, 2019. – С. 149–156.

РЕЗЮМЕ

Лавыш Марина Андреевна

Номинативные ряды глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках

Ключевые слова: глаголы-отадъективы, номинативный ряд, деривационное сочетание, деривационное значение, словообразовательная лакуна

Цель исследования – выявить и охарактеризовать структурно-семантические особенности номинативных рядов глаголов-отадъективов в современных русском и белорусском языках.

Методы исследования: метод двустороннего сопоставительного анализа, метод дефиниционного анализа, описательный метод, прямой и косвенный методы перевода, трансформационный метод.

Полученные результаты и новизна. Впервые проведено комплексное сопоставительное исследование номинативных рядов глаголов-отадъективов в русском и белорусском языках. Определен состав образующих форм номинативного ряда глаголов-отадъективов. Выявлены словообразовательные, морфологические, лексико-семантические и стилистические ограничения в образовании синтетических единиц, а также микросистемы неполных номинативных рядов, выражающие семантику необходимого глагола, мотивированного прилагательным, аналитически. Доказано, что номинативный ряд, как структура, отражающая процесс взаимодействия единиц разных уровней, способен эксплицитировать значительно более широкий круг формально-смысловых отношений между родственными единицами в сравнении с системой собственно словообразования. Выявлены внутриязыковые и межъязыковые словообразовательные лакуны, наиболее понятным и полноценным заполнителем которых чаще всего являются именно деривационные сочетания.

Рекомендации по использованию. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при выявлении средств представления различных деривационных значений в рамках номинативных рядов, а также при выявлении внутри- и межъязыковых лакун; в преподавании дисциплин «Современный русский язык», «Современный белорусский язык», спецкурсов по словообразованию и номинативной деривации; в лексикографической практике при составлении толковых, переводных двуязычных словарей.

Область применения: современный русский язык, современный белорусский язык, лексикография.

РЭЗІЮМЭ

Лавыш Марына Андрэеўна Намінатыўныя рады дзеясловаў-адад'ектываў ў рускай і беларускай мовах

Ключавыя словы: дзеясловы-адад'ектывы, намінатыўны рад, дэрывацыйнае спалучэнне, дэрывацыйнае значэнне, словаўтваральная лакуна

Мэта даследавання – выявіць і ахарактарызаваць структурна-семантычныя асаблівасці намінатыўных радоў дзеясловаў-адад'ектываў ў сучасных рускай і беларускай мовах.

Метады даследавання: метады двухбаковага супастаўляльнага аналізу, метады дэфініцыйнага аналізу, апісальны метады, прамы і ускосны метады перакладу, трансфармацыйны метады.

Атрыманыя вынікі і навізна. Упершыню праведзена комплекснае супастаўляльнае даследаванне намінатыўных радоў дзеясловаў-адад'ектываў ў рускай і беларускай мовах. Вызначаны склад утвараючых формаў намінатыўнага раду дзеясловаў-адад'ектываў. Выяўлены словаўтваральныя, марфалагічныя, лексіка-семантычныя і стылістычныя абмежаванні пры ўтварэнні сінтэтычных адзінак, а таксама мікрасістэмы няпоўных намінатыўных радоў, якія перадаюць семантыку неабходнага дзеяслова, матываванага прыметнікам, аналітычна. Даказана, што намінатыўны рад, як структура, якая адлюстроўвае працэс узаемадзеяння адзінак розных узроўняў, здольны экспліцытна перавесці значна больш шырокае кола фармальна-сэнсавых адносін паміж роднаснымі адзінкамі ў параўнанні з сістэмай менавіта словаўтварэння. Выяўлены ўнутрымоўныя і міжмоўныя словаўтваральныя лакуны, найбольш зразумелым і паўнацэнным запаўняльнікам якіх часцей за ўсё з'яўляюцца менавіта дэрывацыйныя спалучэнні.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навукова-даследчай дзейнасці пры супастаўленні сродкаў прадстаўлення розных дэрывацыйных значэнняў у складзе намінатыўных радоў, а таксама пры выяўленні ўнутры- і міжмоўных лакун; у выкладанні дысцыплін «Сучасная руская мова», «Сучасная беларуская мова», спецкурсаў па словаўтварэнні і намінатыўнай дэрывацыі; у лексікаграфічнай практыцы пры ўкладанні тлумачальных, перакладных двухмоўных слоўнікаў.

Галіна выкарыстання: сучасная руская мова, сучасная беларуская мова, лексікаграфія.

SUMMARY

Marina A. Lavysh

Nominative series of verbs formed from adjectives
in Russian and Belarusian languages

Keywords: verbs formed from adjectives, nominative series, derivational collocations, derivational value, word-formation lacuna

The aim of the research is to identify and characterize the structural and semantic features of verbs formed from adjectives nominative series in modern Russian and Belarusian languages.

The methods of the research: two-way comparative analysis method, definitional analysis, descriptive method, direct and indirect methods of translation, transformational method.

The results obtained and their novelty. The complex comparative research of nominative series of verbs formed from adjectives in the Russian and Belarusian languages is carried out for the first time. The composition of the nominative series formative forms of verbs formed from adjectives is determined. Word-formation, morphological, lexico-semantic and stylistic limitations in the formation of synthetic units, as well as microsystems of incomplete nominative series expressing the semantics of the necessary verb motivated by an adjective, analytically are revealed. It is proved that the nominative series, as a structure reflecting the process of different levels units interaction, is able to explicate a much wider range of formal and semantic relations between related units in comparison with the system of word formation proper. Intralingual and interlingual word-formation lacunas have been identified, the most understandable and full-fledged filler of which is most often derivational collocations.

Recommendations on the use of the obtained results. The materials and the results of the thesis can be used in the research activities while identifying means of representing various derivational values within the nominative series, as well as when identifying intra- and interlingual lacunas; can be used in the preparation of the disciplines “Modern Russian language”, “Modern Belarusian language”, in special courses of word formation and nominative derivation; in lexicographic practice in the compilation of explanatory, translated bilingual dictionaries.

Spheres of application: modern Russian language, modern Belarusian language, lexicography.